

К ИСТОРИИ СПОРА О ПОЧИТАНИИ ИМЕНИ БОЖИЯ

«Афонская смута» – возникший в начале XX века спор о сущности Имени Божьего – является одним из наиболее значительных событий в русском богословии XX века. Литература, посвященная философскому и богословскому осмыслению этого спора, огромна¹, в то время как история самого имяславского движения еще не написана. Судьбы высланных с Афона 583 имяславцев и эволюция отношения Синода к этому учению остается темой легенд и слухов.

Материалы по истории имяславия естественно было бы искать в архиве Святейшего Синода. Однако оказалось, что эта работа была проделана еще в 1917–1918 годах В. И. Зеленцовым. В результате он подготовил несколько докладов, которые должен был рассмотреть Поместный собор 1917–1918 гг., на суд которого дело об имяславцах было передано определением Синода от 21/28 июля 1917 г. за № 4746. В материалах, изданных Собором, упоминающий об обсуждении этих проблем нет. Между тем в архиве Поместного Собора 1917–1918 гг. (ГАРФ ф. 3431 оп. 1) имеется пять дел, посвященных этому вопросу:

№ 357. Переписка с Синодом о выдаче отделу <об афонской смуте> во временное пользование материалов Синода об Афонской службе (смуте) (секте имябожников). 7 листов.

№ 358. Протоколы заседаний подотдела об афонской службе (смуте), донесения руководства Иерусалимской миссии о движении имябожников, жалобы монахов Афонского монастыря, исторический обзор движения и другие материалы о секте имябожников. 162 листа.

№ 359. То же. 101 лист.

№ 360. То же. 162 листа.

№ 595. Прошения и выписки из протоколов заседаний о движении имябожников. 1918 г. 80 листов.

* Кравецкий Александр Геннадиевич, сотрудник Института русского языка Российской Академии наук, автор ряда статей, посвященных языку православного богослужения, а также учебника церковнославянского языка. Активно сотрудничает в "Журнале Московской Патриархии". Статьи "Проблемы богослужебного языка на Соборе 1917 – 1918 гг. и в последующие десятилетия" (ЖМП, 1994, № 2), "Патриарх Сергей как литургист" (ЖМП, 1994, № 5) и т. д. Публикация подготовлена при поддержке Research Support Scheme of the Higher Education Support Programme, grant № 162/1995.

В дальнейшем, ссылаясь на материалы этого фонда, мы будем указывать лишь номер дела и номер листа.

Архив Собора свидетельствует о значительном интересе церковного народа к спорам вокруг Имени Божьего. В деле имеется ряд писем как частных лиц, так и высланных с Афона имяславцев с просьбой об обсуждении Собором этой проблемы и снятии с имяславцев церковных наказаний. Публикуем одно из этих писем².

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОВЕДНИКОВ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ К СУДУ СВЯЩЕННОГО СОБОРА

I

Ныне наступает давно ожидавшийся час соборного рассмотрения происшедшего на Святой Горе спора об Имени Господнем, и от Священного Собора ожидается решение:

I. Подобаает ли Имени Божию воздавать **БОГОЛЕПНОЕ** почитание или, как выразился святитель Тихон Задонский, «отдавать всякое почтение как **САМОМУ БОГУ**», не отделяя в сознании своем Имя Божие от Бога, или же только **ОТНОСИТЕЛЬНОЕ**, как того требует от нас Святейший Синод указом от 29 августа 1913 года.

II. Подобаает ли Имя Божие почитать за **БОЖЕСТВЕННОЕ ОТКРОВЕНИЕ**, и в этом смысле за **БОЖЕСТВЕННУЮ ЭНЕРГИЮ И БОЖЕСТВО**, или довлеет его считать только словесным **СИМВОЛОМ** тварного происхождения, и только напоминающим о Боге.

III. Подобаает ли верить в **ДЕЙСТВЕННУЮ СИЛУ** Имени Господня в таинствах, в чудесах и в молитве, или видеть в нем **ПРОСТОЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СЛОВО**, никакой Божественной **СИЛЫ В СЕБЕ НЕ ИМЕЮЩЕЕ** и не дающее именуемому реального соприкосновения с Самим Богом. Так как нас с самого начала спора несправедливо обвиняли, будто мы обожествуем «**САМОЕ**» тварное имя по внешней его стороне, и даже будто «**ОТОЖДЕСТВЛЯЕМ**» это «**САМОЕ**» имя «**С САМОЙ СУЩНОСТЬЮ**» Сушего и «**СЛИВАЕМ**» с ней, то мы считаем долгом еще раз заявить, что мы никогда не обожествуали «самого имени» и никогда ни в одном исповедании нашем не выражались, будто «**САМОЕ ИМЯ – БОГ**», но во всех наших исповеданиях, начиная с 1909 года, совершенно определенно говорили, что, называя вместе с отцом Иоанном Кронштадтским Имя Божие «Самим Богом», мы это делаем в том же смысле, как и отец Иоанн Кронштадтский, веруя в **НЕОТДЕЛИМОЕ ПРИСУТСТВИЕ** Бога во Имени Своем, но не в смысле обожествления самого тварного имени по внешней его стороне и отвлеченно от Бога. Ибо если Бог сознается нами присутствующим во Имени Своем, то и мы должны относиться к Имени Его как к Нему Самому.

Неповинны мы также и в приписываемом нам патриаршей грамотой от 5 апреля 1913 года «**ИПОСТАСНОМ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ САМОГО ИМЕНИ ИИСУС с Самим Иисусом**». Неповинны мы и в приписывании Имени Господню магической силы и в мнении, будто эта сила кроется в произношении самого звукового сочетания. Но с самого начала мы неуклонно повторяли, что если мы допускаем называть Имя Божие Самим Богом, то не по внешней звуковой его стороне, но понимая его как Божественное откровение, за которым Церковь признает достоинство Божества и, согласно с катехизисом, который поэтому о Имени

Господнем говорит, что оно – «Свято САМО В СЕБЕ», или как выразился святитель Кирилл Иерусалимский – «Имя Божие ПО ЕСТЕСТВУ СВЯТО», и святитель Иоанн Златоуст – «что оно ЧУДНО ПО СУЩЕСТВУ своему; ЭТО НЕСОМНЕННО». Но наши противники непонятным для нас образом превращали это наше совершенно православное почитание Имени Божия в Самого Бога и выражение наше «Имя Божие – Сам Бог» – в неприемлемое и для нас утверждение: «САМОЕ ИМЯ – Бог», чего мы никогда не говорили. Противники приписывали нам мнение, будто мы отвлеченно взятое, вне связи с Лицем Богочеловека, САМОЕ имя Иисус считаем Богом, даже тогда, когда его носили сыны: Сирахов, Иоседеков и Навин.

Так как над признаваемым нами неотделимым присутствием Бога во имени Своем особенно много глумились наши противники, то мы считаем уместным пояснить здесь наше понимание этой «неотделимости». Богу Имя не люди дали, но Он Сам открыл его о Себе людям, и оно есть Его ЛИЧНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ в мире, Его ДОСТОЯНИЕ, присно признаваемое Им Своим, и Он – Око всевидящее и Ухо всеслышающее, – присно слышит всякое произношение Его Имени, кто бы и где бы и как бы ни произносил его, и всегда признает его принадлежащим Себе. Есть у Бога и посвященные Ему рукотворенные Святыни на земле, которые сделались Святынями не сами по себе, не по естеству своему, но ради того, что люди посвятили их Богу призыванием над ними Имени Господня, и они ради этого сделались «Божиими», и Бог признал их, ради призывания Имени Его над ними, Своими и освятил их. Но Имя Божие не люди изобрели и посвятили Богу, но Сам Бог открыл его о Себе и Сам его Себе присвоил и тем освятил, почему и невозможно отделить Имя Божие от Бога ни в нашем сознании (ибо сознательно наименовав Имя Господне, мы не можем не знать, что имеем в виду наименовать Самого Бога, а не иное что), ни в отношении к Богу, ибо Бог всегда признает Имя Свое принадлежащим Себе и, присутствуя везде нераздельно и непостижимо всем существом Своим, благодатно и могущественно проявляет Себя в этом ДОСТОЯНИИ Своем.

Эта неотделимость признается и нашим катехизисом: «Преславными и различными Именами нарецися может Бог, их же никтоже от Него отлучити может» (изд. 1878 г., л. 256). Изложение нашего понимания неотделимости (см. «Моя мысль во Христе»³, с.115–117 и 164,172). Понимание отцом Иоанном Кронштадтским неотделимого присутствия Бога во Имени Своем (см. «Оправдание веры иеромонаха Антония», с.164).

II

Мы просим наших Судей дать себе труд с особым вниманием вникнуть в обранные нами в наших сочинениях тексты, которые мы приводим в доказательство нашего совершенного единомыслия с Церковью, и убедиться, какой «облак свидетелей» непрерываемо удостоверяет совершенную православность нашего боголепного почитания и нашей веры в силу Имени Господня. В листке «имяборческая пропаганда» мы приводим обе противоположные сводки понимания Имени Господня: нами и нашими противниками, и там же помещаем главные 72 текста, подтверждающие наше упование. Но если бы у нас и не было этого «облака» непрерываемых удостоверений Священного Писания и Святых Отцев об истинности и православности нашего понимания, то и одних слов Божиих, сказанных в Ветхом Завете: «живу Аз и ПРИСНО ЖИВЕТ ИМЯ Мое» (Числ. 14, 21), и слов Господа нашего Иисуса

Христа – «ИМЕНЕМ МОИМ бесы ижденут» (Мк. 16, 17) было бы достаточно для признания Церковью необходимости почитать Имя Господне БОГОЛЕПНО, как Его ЖИВОЕ СЛОВО, а не считать его за обыкновенное человеческое, почитать его как Его БОЖЕСТВЕННУЮ СИЛУ, а следовательно, как Его ЭНЕРГИЮ И БОЖЕСТВО, а не считать его за тварь. Когда фараон стеснил Израиля у берега Чермного моря, и безоружный народ должен был неминуемо погибнуть, тогда Моисей пламенно молился Богу, чтобы Он спас народ не ради чего иного, но ради Имени Своего, ибо почитатели рукотворных богов, зная, что у Израиля нет рукотворенных святых, но единственная их Святыня есть нерукотворенное ИМЯ Господне, данное им Самим Богом, не поглумились бы над этой Святыней, если обладающий такой Святыней народ будет уничтожен ими. В ответ на эту пламенную молитву Моисея Бог сказал: «Живу Аз, и присно ЖИВЕТ ИМЯ Мое», и ради имени Своего потопил фараона, а Израиля спас. Итак, как видите, Сам Бог совершенно непреложно засвидетельствовал, что Имя Его – «ПРИСНО ЖИВО», а следовательно, к тварным словесным символам ни в коем случае отнесено быть не может, но должно необходимо быть признанным ЖИВЫМ И ВЕЧНЫМ ГЛАГОЛОМ ЕГО ОТКРОВЕНИЯ, а следовательно – ЭНЕРГИЕЙ Его.

Также и в Новом Завете: если Сам Господь говорит, что «ИМЕНЕМ» Его будут изгоняться бесы, то какой же православный может осмелиться противоречить прямому смыслу этих слов, никакой притчи в себе не заключающих и никакого перетолкования не допускающих, и наперекор Господу утверждать, что «НЕ ИМЕНЕМ» изгоняются бесы, а чем-то другим...

Если же, по свидетельству Самого Бога, Имя Его «ПРИСНО ЖИВО» и есть Его СИЛА, то из этого необходимо следует, что оно есть Его ЭНЕРГИЯ (понимай по внутренней, таинственной его стороне, а не в смысле букв и звуков или отвлеченной идеи). Но если оно есть Его Энергия, то Церковь на Константинопольских соборах XV века признала Божество всякой Божественной энергии и предала анафеме Варлаама и всех единомысленных ему, не признавших этого.

Сам Бог одновременно открыл Моисею величайшее значение для Церкви Его Имени, которое называл «ревнивым», «чудным», «вечным», которого подобает бояться, «возлагать» ради благословения «на народ», которым освятилась Святыня Кивота, «над ним же провозвася Имя Господне», которое «живет» в храме (см. «Православная Церковь о почитании Имени Божия», с. 31–36). Поэтому все последующие поколения народа Божия воздавали неуклонно боголепное почитание Имени Господню и всегда молились, подобно Моисею, о спасении их не ради иного чего, но ради откровенного им, нареченного над ними и исповедуемого ими Святого Имени Его. Боголепное почитание Имени Господня Израилем с особенною яркостью раскрывается в Псалтири: «Свято и страшно Имя Его», «буди Имя Господне благословенно отныне и до века», «хвалите Имя Господне», «прежде солнца пребывает Имя Его», «Имени ради Твоего живиши мя», «пойте Имени Его» и т. п. (см. также «Православная Церковь о почитании Имени Божия», с. 40). Об обычае Ветхозаветной Церкви молиться о спасении Имени ради Господня с особенной ясностью свидетельствует молитва Макавеев: «купно же моляху Господа, да избавит... ПРИЗЫВАНИЯ РАДИ ЧЕСТНОГО И ВЕЛИКОЛЕПНОГО ИМЕНИ СВОЕГО НА НИХ» (2 Мак. 8, 15) (см. также молитву Иисуса Сына Сирахова. – «Православная Церковь о почитании Имени Божия», с. 42).

Песнь трех отроков Вавилонских с особой неопровержимостью удостоверяет, что Ветхозаветная Церковь наряду с Богом благословляла и Имя Его. Эта песнь на-

чинается молитвой пред ввержением их в пещь, которая начинается словами: «Благословен еси Господи Боже отец наших, и хвально, и прославлено ИМЯ ТВОЕ во веки». Затем они молят: «не предаждь же нас... ИМЕНИ РАДИ ТВОЕГО... но даждь СЛАВУ ИМЕНИ Твоему»... Когда же они были избавлены от огня и преполнялись благодати Духа Святого, то они еще более восторженно воспели и Господа, и Имя Его: «Благословен еси, Господи, Боже отец наших, препетый и превозносимый во веки, и благословено есть ИМЯ СЛАВЫ ТВОЕЯ СВЯТОЕ, И ПРЕПЕТОЕ, И ПРЕВОЗНОСИМОЕ ВО ВЕКИ».

Также и в Новозаветной Церкви: и до сего дня мы неуклонно продолжаем молиться о том, чтобы Бог спас нас не ради чего иного, но «ИМЕНИ РАДИ» Своего, как о том говорится в молитве «Пресвятая Троице, помилуй нас... ИМЕНИ РАДИ Твоего»; и в другой молитве: «Господи, помилуй нас, на Тя бо уповахом... яко Ты еси Бог наш, и мы людие ТВОИ (то есть приусвоенные Тебе наречением над нами Имени Твоего)... И ИМЯ ТВОЕ ПРИЗЫВАЕМ». До сего дня мы надеемся получать просимое «яко БЛАГОСЛОВИСЯ ИМЯ Твое», «яко СВЯТИСЯ И ПРОСЛАВИСЯ ПРЕЧЕСТНОЕ И ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ИМЯ Твое». Вспомним литургийные возгласы: «Буди Имя Господне благословенно отныне и до века»; «и даждь нам едиными усты и единым сердцем славить и воспевать ПРЕЧЕСТНОЕ И ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ИМЯ Твое». Ради именованья⁴ над нами Имени Святой Троицы и Имени Иисуса Христа в Таинстве Крещения мы сделали БОЖИИМИ, нареклись сынами Его, прияли Духа Святого, уверовав во Имя Его. И о том величайшем значении, какое имеет именование над нами Имени Господня в этом таинстве, удостоверяют нас следующие слова, коими оно завершается: «Оправдался еси, просветился еси, освятился еси, омылся еси ИМЕНЕМ Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (Омовение), и этим НЕПЕРЕКАЕМО удостоверяется **ДЕЙСТВЕННОСТЬ ИМЕНИ Иисуса Христа в таинствах.**

Имя Господне дано нам как средство для реального соприкосновения в молитве С САМИМ БОГОМ, как луч Его Божественного Света для озарения нашей души, с самых первых дней существования Церкви, со времен Эноса, «иже упова призвати Имя Господне». По тому самому и Господь Иисус Христос положил первым прошением в молитве Господней «да святится ИМЯ Твое», заповедал крестить «ВО ИМЯ», просить всего «ВО ИМЯ». Все это не допускает возможности ограничивать значение Имени Господня в деле благочестия, приравнивая его лишь к священному словесному символу, от которого тайна нашего богообщения существенно зависеть не может, но заставляет нас видеть во Имени Господнем НЕОБХОДИМЕЙШЕЕ И РЕАЛЬНОЕ божественное звено, служащее для нашего соединения с Богом, РЕАЛЬНЫЙ И БОЖЕСТВЕННЫЙ ЛУЧ ЕГО ОТКРОВЕННОГО СВЕТА, в котором мы можем созерцать, по мере чистоты нашего сердечного ока, и трисолнечное Солнце-Бога.

Разбор богословской стороны спора может дать повод к перенесению суждения в самые присно пререкаемые глубины философии, психологии, онтологии, гносеологии и пр., однако при всем этом да не будут забыты слова великого церковного таинводителя Иоанна Златоуста, который говорит, что Имя Господне «САМО ТРЕБУЕТ ВЕРЫ И (ибо) НИЧЕГО ИЗ ЭТОГО НЕЛЬЗЯ ПОСТИГНУТЬ РАЗУМОМ» (Беседа на послание к Рим. 1. – Т. 9).

ИНОКИ – ИСПОВЕДНИКИ ИМЕНИ ГОСПОДНЯ

1 августа 1918 г.

Вопрос об афонской смуте был передан Отделу о внутренней и внешней миссии, программа работ которого (п.7) предусматривала анализ проблемы почитания Имени Божьего⁵. Из отдела для рассмотрения этого вопроса выделился особый подотдел, председателем которого стал епископ Полтавский Феофан. В состав подотдела⁶ кроме епископа Феофана вошли В. И. Зеленцов (секретарь), архимандрит Гурий (Егоров), архимандрит Александр, князь Е. Н. Трубецкой, проф-прот. Д. В. Рождественский, Д. В. Прилуцкий, И.В. Попов, Л.И. Писарев, С. Н. Булгаков, Г.Н. Трубецкой, И. И. Соколов, И. А. Карабинов, архимандрит Моисей, прот. Ф. С. Воловей, Л. З. Кунцевич, епископ Павел (Ивановский), П.Н. Апраксин. Кроме того, судя по протоколам, в работе отдела участвовал П. Б. Мансуров⁷. Далеко не все члены подотдела принимали реальное участие в работе.

На первом заседании подотдела⁸, которое состоялось 1 декабря 1917 г., были сформулированы основные направления работы. Предполагалось «подробно исследовать догматическую сторону о почитании афонитами имени Божия» и «обследовать всю историю афонского движения со всеми его осложнениями и отношении греческой и русской церковной власти к этому движению во всех его подробностях». Вторую часть заседания занял рассказ П. Б. Мансурова о поездке на Афон в 1913 г. Приводим запись рассказа П. Б. Мансурова в протоколе⁹.

Заслушано было сообщение (словесное) П. Б. Мансурова следующего содержания:

«Во время великой (Первой мировой. – *Ред.*) войны, когда был поставлен вопрос о будущей судьбе Афона, у русского правительства возникла мысль образовать на Афоне автономную область под высшим церковным управлением Константинопольского патриарха, и разразилась Афонская смута. Русское министерство иностранных дел отнеслось к ней с точки зрения нарушения мира и спокойствия на Афоне и русских интересов на Святой горе и поручило мне способствовать умиротворению Афона. Надо сказать, что наше константинопольское посольство всегда очень вовлекалось в церковные дела, считая себя представителем и церковных интересов России, тем более, что тогда наш Синод сносился с Православными Церквями через Министерство иностранных дел. Бывший во время афонской смуты в Константинополе наш посол М.Н. Гирс привык вести церковные дела, но не интересовался их специально церковной сутью. Он и к афонской смуте отнесся как к нарушению порядка и подрыва престижа русской власти и русских привилегий на Афоне. Принципиальным руководством в отношении к афонским спорам служил для него взгляд архиепископа Харьковского Антония (ныне митрополита), пользующегося в Константинополе авторитетом. Посол потребовал от Константинопольского Патриарха скорейшего прекращения афонского «бунта невежественных монахов». Патриарх Герман, который сам в этот вопрос не вникал и основывался на взглядах архиепископа Антония, принялся торопить Халкинскую школу, чтобы она поскорее дала свое заключение об афонской смуте. Посылая меня на Афон, посол указывал мне, что надо действовать решительно, и доставил в <мое> распоряжение

свой военный стационар*. И все посольство наше в Константинополе было построено подобным образом. Я не считал себя, однако, связанным этим указанием. Прибыв на Афон, я отослал стационар обратно и сказал афонитам, что меня послали по вопросу об устройстве их политического положения. Когда же в Пантелеймоновом монастыре (управляемом самостоятельно) я начал заниматься религиозным сих движением, монахи объяснили мне возникновение и развитие смуты не столько религиозными причинами, сколько многолетней ведущейся у них на Афоне борьбой между малороссами и великороссами¹⁰. Позже ко мне явился представитель Андреевского скита (в ските 500 монахов), подчиняющегося греческому Ватопедскому монастырю. Андреевский скит великорусский и является главным центром имяславцев, между тем в Пантелеймоновом монастыре имяславцами были не великороссы, а малороссы. В Андреевском скиту у меня были главные переговоры с имяславцами. К моему приезду на Афон противники Антония (Булатовича) были уже изгнаны из Андреевского скита, причем было поломано порядочно ребер (впрочем, последнее обстоятельство случается на Афоне нередко и на это там много внимания не обращают). Скит встретил меня в большом возбуждении, готовились вступить со мною в богословский диспут; но я отказался, указав им, что я не богослов. Я говорил андреевским монахам, что они должны подчиниться решению церковной власти о них, должны восстановить поминовение Константинопольского Патриарха; так как последний вызывает их на суд из-за изгнания игумена и за другие повинности, то вызываемые Патриархом должны явиться к нему на суд. Монахи обещали это исполнить и позже исполнили. В Министерстве иностранных дел я доносил тогда, что у афонитов <неразборчиво> смута в умах и вряд ли спорящие стороны отдадут себе отчет в том, о чем они спорят, сорятся и доносят друг на друга, что дисциплина расшатана чрезвычайно. Я предлагал поэтому послать на Афон авторитетное лицо из монахов, богословски образованное и опытное в монашеской жизни, которое осталось бы на некоторое время жить там, чтобы вразумить афонитов и водворить порядок в их жизни, и указывал архимандрита Арсения, настоятеля Чудова монастыря (ныне епископа), как на способного сделать это. Вернувшись в Константинополь, я сделал соответствующий доклад патриарху Герману, тот опять решил поторопить Халкинскую школу с ее заключением об афонской смуте. Преподаватели школы вскоре и изложили свой отзыв (в котором, между прочим, говорят, что хотя не дочитали книги «На горах Кавказа», но считают себя достаточно изучившими этот вопрос, чтобы сделать определенный отзыв).

Вместо архимандрита Арсения на Афон был послан архиепископ Никон, который действовал под давлением указанной ему необходимости спасти русское положение на Афоне. Отсюда для архиепископа Никона вытекала необходимость спешить и действовать крутыми мерами, тем более, что после моего отъезда с Афона там произошли еще большие беспорядки.

После всех мероприятий архиепископа Никона, когда я был в Петрограде и представлялся государю, он спросил моего мнения о действиях архиепископа Никона на Афоне. Я ответил в том смысле, что если судить с канонической точ-

* Стационар – иностранное военное судно, стоящее на якоре в порту для охраны интересов иностранцев и наблюдения за порядком, с правом вмешательства при определенных условиях и в определенном объеме. – *Авт.*

ки зрения, требующей повиновения во имя авторитета Церкви, то действия его правильные. А если признать, что архиепископ Никон должен был главным образом убеждать, то надо признать, что он поторопился с крутыми мерами. Государь сказал, что хотя он и не читал книги «На горах Кавказа», но Булатовича знает как лихого офицера¹¹, и вообще говорил об имяславцах-афонцах сочувственно.

П. Б. Мансуров добавил, что ему стало известным, что Вселенский Патриарх затребовал перед самою <...> войною своего представителя в Москве о том, какие меры приняты в России Синодом по отношению к имяславцам. Запрос Патриарха был вызван обращением к нему с Афона.

На заданный П. Б. Мансурову вопрос о личности Антония (Булатовича), он ответил, что считает Булатовича искренним человеком, но по характеру авантюристом».

На втором заседании, которое состоялось 8 декабря 1917 г., был составлен более подробный план работы отдела. Должны были быть подготовлены доклады по следующим темам:

1. История афонского движения (докладчик В.И. Зеленцов).
2. История отношения церковной власти к этому движению (докладчик В.И. Зеленцов).
3. Рассмотрение синодального послания, изданного по поводу «имябожнической» смуты, а также и рассмотрение тех докладов, с которыми это послание имеет тесную связь (докладчик В.И. Зеленцов).
4. Общие философско-религиозное введение к вопросу о почитании Имени Божия (докладчик С. Н. Булгаков).
5. Историко-патрологическое освещение вопроса о почитании Имени Божия (докладчики И. В. Попов и Л. И. Писарев).
6. Изложение библейского учения о почитании Имени Божия. (докладчик В.А. Рождественский).
7. Мистико-аскетическое освещение этого предмета (докладчик епископ Феофан (Быстров)).

Программа работы отдела показывает, что в результате должно быть выработано не только соборное определение, но и развернутая объяснительная записка¹². Для работы над этим документом отдел получил из Архива Святейшего Синода материалы по истории имяславия. В распоряжении секретаря подотдела В. И. Зеленцова оказался архив, представляющий собой «стопу бумаг не менее 9 вершков высоты»¹³. Результатом работы стали публикуемые ниже доклады, которые, однако, так и не были обсуждены.

Отдел практически не собирался на заседания: имеются протоколы лишь трех заседаний (последнее датировано 26 марта 1918 г.). В недатированном черновике справки о работе подотдела за первую и вторую сессии упоминаются два заседания и говорится о том, что работы ведутся в направлениях, утвержденных на заседании № 2. Таким образом, дальше предварительного сбора материалов подотдел продвинуться не успел и любая реконструкция характера решений, которые могли бы быть подготовлены, не имеет под собой оснований.

В настоящее время можно судить лишь о результатах работы по четырем первым пунктам программы деятельности подотдела. Подготовленные секретарем подотдела В. И. Зеленцовым доклады сохранились в архиве Поместного Собора. Доклады остальных членов подотдела в архиве отсутствуют, однако в

качестве такового несомненно следует рассматривать книгу С. Н. Булгакова «Философия Имени», отвечающую на вопрос, поставленный перед С. Н. Булгаковым подотделом. На это в свое время указал Л. А. Зандер: «О. Сергей вошел в эту подкомиссию в качестве секретаря¹⁴ и докладчика¹⁵. Собор, как известно, должен был прекратить свое существование из-за революционных событий; вследствие этого и работа подкомиссии ограничилась распорядительными заседаниями. Но о. Сергей – в качестве докладчика подкомиссии – принял на себя труд всестороннего освещения проблемы почитания Имени Божиего. Эта задача и выполнена им в исследовании «Философия Имени»¹⁶.

Знаменательно, что от работы подотдела до нас дошли материалы прямо противоположной направленности. Если для В. И. Зеленцова имяславцы («имябожники») – опасные еретики, облегчение участи которых является результатом противозаконного давления гражданской власти, то книга С. Н. Булгакова «должна была явиться философским и богословским обоснованием имяславия»¹⁷. Стоящая перед Собором 1917–1918 гг. проблема спора об Имени Божием не была решена, однако программа работ и собранный подотделом фактический материал окажутся бесполезными тогда, когда к этой проблеме придется вернуться вновь.

Характер публикуемых материалов

Ниже публикуется три из четырех докладов, подготовленных секретарем подотдела В. И. Зеленцовым. Тексты представляют собой машинопись с авторской правкой¹⁸. В архиве отсутствует первая часть этого текста. Имеется лишь ее черновик¹⁹.

Составленный на основе архивных материалов доклад В. И. Зеленцова является ценнейшим источником по истории имяславия. Однако эти доклады остаются частным мнением, а не соборным деянием. Резкое неприятие В. И. Зеленцовым идей имяславцев разделялось не всеми членами подотдела. Достаточно вспомнить хотя бы книгу С. Н. Булгакова.

Собранный В. И. Зеленцовым материал, естественно, нуждается в проверке и корректировке по другим источникам. Не предпринимая этой работы в рамках настоящей публикации, укажем лишь на информацию, содержащуюся в показаниях С. П. Белецкого, данных следственной комиссии Временного правительства. По мнению С. П. Белецкого²⁰, обер-прокурор Синода Саблер был противником имяславцев, в то время как по мнению В. И. Зеленцова именно Саблер в обход Синода добился смягчения участи имяславцев (см. ниже).

Здесь же появляется любопытная информация об участии Распутина в деле имяславцев. «На одном из ближайших обедов у кн. Андронникова с Распутиным, – рассказывает С. П. Белецкий, – я навел разговор на тему об имябожцах <...> мне хотелось выяснить, не было ли каких-либо влияний на Распутина со стороны какого-либо кружка, занимающегося церковными вопросами, или интриги против Саблера, говорило ли в нем чувство жалости, когда он лично видел прибывших <...> тайно в Петроград этих монахов преклонного возраста (многие из них были в схиме) с обрезанными бородами и надетом на них штатском платье, и когда он отвозил их в таком виде напоказ во дворец <...>. Затронутая мною на обеде у Андронникова тема об имябожниках оживила Распутина и из его слов объяснения мне существа разномыслия, происшедшего на Афоне, и из его горячей поддержки их мнения мне было очевидно, что он сам

был сторонником этого течения в монашеской среде; при этом, когда я ему поставил прямо вопрос, верует ли он так же как и они, он мне прямо ответил утвердительно и добавил, что не только на Афоне монахи придерживаются этого толкования Имени Божьего, но и в других старых монастырях, которые он посещал, и что спор этот давний. Затем впоследствии, как я уже говорил, Распутин все время отстаивал имябожцев²¹. Показания С. П. Белецкого являются интересным дополнением к публикуемым ниже докладам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Библиографию см: Antoine Niviere. Le Mouvement onomatodexe. Une querelle théologique parmi les moines russes du Mont Atos (1907-1914). Paris. Sorbonne 1987. p. 390-417. Другие библиографические пособия указаны в книге П.А.Флоренский. т.2. У водоразделов мысли. М., 1990. с. 433 сноски 1.

² № 359, л. 124-127.

³ В 1914 году Антоний (Булатович) напечатал следующие книжки и брошюрки: «Имяславие» (188 с., изд. «Исповедник»), «Православная Церковь о почитании Имени Божьего и о молитве Иисусовой» (191 с., изд. «Исповедник»), «Иустин Философ об Имени Божиим» (32 с., изд. «Исповедник»), «О молитве Иисусовой» (38 с., изд. «Исповедник»), «Моя мысль во Христе» (244 с., изд. «Исповедник»). СПб., 1914. (Прим. авторов письма).

⁴ Мы не смешиваем понятия - "именования" с понятием - "произношения". Первое есть сознательное действие сознательного человека, требующее сознательного отношения к лицу именуемому, а второе может быть и совершенно бессознательным действием. Именованье Бога может только живое сознательное существо, а произнести Имя Его может и фонограф. (Прим. авторов письма).

⁵ № 338. Отчет отдела <о внутренней и внешней миссии> о работе за год. л. 2об.

⁶ № 338 л. 17 "Личный состав отдела".

⁷ В списке членов подотдела его имени нет.

⁸ Протоколы см. № 358 л. 1-3 (черновик 4-5).

⁹ № 358 л. 2-3. См. также С.М. «Русская политика на Афоне. Беседа с П.Б.Мансуровым». - «Новое время» 1913. № 13.349 (12.V), с. 4.

¹⁰ По всей вероятности, именно это утверждение П.Б.Мансурова заставило секретаря подотдела В.И.Зеленцова направить находящимся в России афонским монахам целый вопросник о взаимоотношении великороссов и малороссов в русских монастырях Афона.

¹¹ До принятия монашества А.К.Булатович (26.IX.1870-5/6.XII.1919) совершил три путешествия по Эфиопии и составил описание этих путешествий. После пострижения (1906) отправляется на Афон. 1910 - иеромонах. В 1914-1917 гг. - священник в 16 передовом отряде Красного Креста (о службе высланных с Афона имяславцев в качестве полковых священников см. ниже). Убит грабителями в селе Лушиковка Сумской области. Биографические сведения об Антонии (Булатовиче), в первую очередь как географе и путешественнике см.: И.С.Кашчельсон. А.К.Булатович - гусар, землепроходец, схимник. - В кн.: А.К.Булатович. С войсками Менелика II. М., 1971. С. 3-31.

¹² См. № 358 л. 8-8об.

¹³ № 357 л. 4.

¹⁴ Секретарем подотдела был В.И. Зеленцов. Сведений о том, что эти функции исполнял С.Н. Булгаков, в архиве отсутствуют.

¹⁵ Докладчик подотдела, как правило, назначался на завершающем этапе работы. У нас нет данных о том, что С.Н. Булгаков должен был делать обобщающий доклад.

¹⁶ Л.А.Зандер. Предисловие редактора. В кн.: Прот. Сергей Булгаков. Философия Имени. Париж, 1953, с. 5.

¹⁷ Л.А.Зандер. Бог и мир (Миросозерцание отца Сергия Булгакова). Т. 1. Париж, 1948, с. 53.

¹⁸ № 359 л.78-89; 103-111; 1-33.

¹⁹ № 358 л. 69-78.

²⁰ Падение царского режима. Стенографические отчеты вопросов и показаний, данных в 1917 г. в чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. IV. Ленинград, 1925, с. 164-169.

²¹ Падение царского режима. Т. IV, с. 165-166.